

Д. Б. Никуличева (Москва, Россия)

*Институт языкознания РАН,
Московский государственный
лингвистический университет
nikoulitcheva@yandex.ru*

ПОЗИЦИОННАЯ СТРУКТУРА ДАТСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

В статье доказывается, что, благодаря усилению тенденций к аналитизму и, в частности, закреплению порядка слов, в современном датском языке развивается дополнительный инструментарий формальных средств для выражения антропоцентрированных смыслов.

Ключевые слова: антропоцентризм, коммуникативно-прагматические значения, аналитизм, позиционная структура предложения.

Елена Самойловна Кубрякова, постулировавшая антропоцентризм в качестве одной из принципиальных установок современной парадигмы знания, уточняла, что «в лингвистике антропоцентрический принцип связан с попыткой рассмотреть языковые явления в диаде “язык и человек”» [Кубрякова 1995: 213]. При этом она отмечала, что в разных школах современности антропоцентрический принцип описания получает нетождественные формы. Обзор различных подходов к толкованию термина «антропоцентризм» находим во многих работах [Болдырев 2018; Бугорская 2004; Костомаров 2014; Кубрякова 1991]. В рамках данной статьи для нас важно указать на то, что существует более широкое и более узкое толкование.

Широкое толкование можно обозначить как «язык в человеке». В этом случае «антропоцентрический принцип связан с исследованием следующих проблем, касающихся связи человека и его языка: язык и духовная активность человека; язык, мышление и сознание человека; язык и физиология человека; язык и культура; язык и коммуникация; язык и ценности человека» [Кубрякова 1991: 214]. При более узком толковании антропоцентрический подход к явлениям языка – это такой подход, когда человек рассматривается как точка отсчета при интерпретации тех или иных языковых явлений. Это толкование можно назвать «человек в языке». Именно такого толкования мы придерживаемся в данной статье.

Для исследователя, избравшего антропоцентрический ракурс описания, датский язык представляет благодатное поле деятельности в силу сочетания ряда экстралингвистических и внутривидовых факторов. Ведь, как отмечала М. Митун в своем докладе “Shaping Grammar: The Emergence of Grammatical Distinctions”, прочитанном в ИЯз РАН 19 сентября 2019 г., «в малых сообществах с плотной системой социального взаимодействия, сохраняющейся на протяжении долгого времени, происходит возрастание языковой сложности», и «со временем прагматические контексты кристаллизуются в грамматические конструкции» (“You get increase of complexity in small communities with dense social networks over long periods of time”. “Pragmatic contexts with time solidify into grammar constructs”). Именно это и происходит в датском языке с моноэтничностью языкового коллектива его носителей, высокой плотностью социальных связей и социальной гомогенностью датского общества, о котором бывший британский посол в Дании сэр Джеймс Мэллон писал: «датчане – это не нация, датчане – это племя; и в этом сила их общности и объяснение того, насколько неизбежно они полагаются друг на друга. У племени есть внутренняя сила, есть гомогенность в той степени, какой никогда не достичь нации, и именно это племенное чувство полностью определяет то, как датчане воспринимают окружающий их мир» [Kornø-Rasmussen 2008].

Внутривидовым фактором стало то, что в результате последовательной реализации тенденции к аналитизму, датский язык развил дополнительный формальный инструментарий для нюансирования антропоцентрированных прагматических смыслов за счет использования аналитических маркеров. К таким дополнительным значениям в датском языке регулярно относятся разнообразные антропоцентрированные – ориентационные и коммуникативно-прагматические – смыслы, выражаемые за счет сочетания предиката с такими служебными словами как модальные глаголы, частицы и пространственные наречия.

Вместе с тем, аналитизм – это не только наличие в языке аналитических конструкций, объединяющих служебный и знаменательный компонент, но и выражение грамматически значимых смыслов за счет порядка слов. При определении аналитического строя В. Н. Ярцева на первый план выдвигала именно позиционный критерий, подчеркивая, что «всякое определение аналитического строя должно быть достаточно емким и соответствовать как связям служебного слова со знаменательным, так и специфике позиционной взаимосвязи слов» [Ярцева 1965: 62]. Позиционная структура предложения выступает в качестве одной из моделей языкового осмысления мира человеком. «Эти модели, схемы, категории приобретают статус форм языкового

сознания, которыми оперирует человек в познавательных и языковых процессах» [Болдырев 2018: 26].

Моделирование событийного пространства и пространства говорящего находит отражение в позиционной схеме датского предложения. Структура датского независимого предложения (F-v-s-a – V-S-A), впервые описанная П. Дидериксеном [Diderichsen 1946], убеждает в том, что в самой инвариантной позиционной структуре оказываются формализованными, т. е. жестко структурно «вшитыми», противопоставления субъективной и объективной составляющих высказывания. Так, помимо исходной предфинитной позиции (Fundamentfelt '*фундаментального поля*'), куда – в соответствии с коммуникативной целью высказывания и актуальным членением предложения – может выноситься любой член предложения, выделялись два изоморфных поля – Nexsusfelt '*поле нексуса*' (финитная форма глагола v – подлежащее s – сентенциальные наречия a) и Indholdsfelt '*поле содержания*' (нефинитные формы глагола V – объектные члены S – обстоятельственные члены A). Согласно Ш. Балли, в любом человеческом высказывании реализуется противопоставление фактического содержания (диктума) и индивидуальной оценки сообщаемых фактов (модуса) [Балли 1955: 44]. Особенность датского языка состоит в том, что модальная и диктальная части высказывания оказываются четко противопоставленными в самой позиционной структуре предложения: если «поле содержания» локализует сообщаемые факты денотативной реальности, то «поле нексуса» локализует выражение отношения мыслящего субъекта к сообщаемым фактам. То есть сама жесткая позиционная схема датского предложения «заточена» под четкое противопоставление объективных смыслов, отражающих денотативную реальность внешнего мира и субъективных смыслов, привносимых говорящим.

Антропоцентрированность позиционной схемы датского предложения становится еще более очевидной, если обратиться к функции предфинитной позиции – «фундаментальному полю» датского предложения. Важные наблюдения в этом отношении были сделаны С. Н. Кузнецовым, отмечавшим: «В датском же языке членение на тему и рему не является достаточно отчетливым. Зато здесь весьма отчетливо выделен отправной пункт высказывания, для которого существует особая, синтаксически четко обозначенная позиция перед финитным глаголом («фундаментальное поле» по Дидериксену) [Кузнецов 1984: 124]. С. Н. Кузнецов делает вывод о том, что если для русского языка ведущим является коммуникативное членение на «тему и рему», для датского языка важнее оказывается *эмотивное членение* на «исходную и последующую» часть высказывания.

Для антропоцентрической проблематики особый интерес представляет следующее размышление С. Н. Кузнецова о распределении эмотивной и коммуникативной функции в пределах предложения: «Подобное распределение коммуникативной и эмотивной функций можно связать с *неодинаковой отнесенностью обеих функций к участникам коммуникативного акта*. Выше уже отмечалось, что *коммуникативная функция связывает высказывание с адресатом речи*, вызывая у него ту или иную реакцию. *Эмотивная же функция связывает высказывание с говорящим*, передавая его эмоциональное состояние. Различное распределение этих функций внутри предложения отражает факт развертывания предложения во времени: *начальная часть высказывания обращена в первую очередь к говорящему*, как то непосредственное будущее, с которого начинается реализация высказывания и которое, следовательно, лучше всего приспособлено для выражения чувств, обуревающих говорящего; для слушателя же предложение – это факт прошлого, причем *заключительная часть высказывания* воспринимается им в последнюю очередь (как непосредственное прошлое) и *лучше сохраняется в оперативной памяти*. Поэтому эмотивно наиболее весомая часть попадает в начало предложения, а коммуникативно наиболее весомая часть – в его конец» [Кузнецов 1984: 117] (*Курсив мой, ДН*). И именно такое распределение коммуникативных центров, которое – как тенденция – может наблюдаться в разных языках, оказывается жестко закрепленным в позиционной структуре датского предложения.

Точно так же позиционное распределение субъективных и объективных смыслов может быть проиллюстрировано на уровне позиционной организации последовательностей датских модальных глаголов. Так, если принять за позиционный ориентир позицию темпорально-аспектуального показателя – служебного глагола *have*, способного разрывать цепочку модальных глаголов, то окажется, что эта позиция четко членит последовательность модальных глаголов на область внешней эпистемической оценки говорящим и область внутренней модальности, характеризующей субъект сообщения: Ср. *Han må skulde skynde sig* 'ему, должно быть, нужно спешить' и *Han må have skullet skynde sig* 'ему, должно быть, нужно было спешить'.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что, благодаря усилению тенденций к аналитизму, в современном датском языке развивается широкий дополнительный инструментарий формальных средств для выражения антропоцентрированных смыслов, приобретающих особую значимость для «малого сообщества с широкой сетью социального взаимодействия», каковым является современное датское общество. А позиционная структура

предложения задает структурный формат антропоцентрированного осмысления мира, противопоставляя пространство говорящего событийному пространству предцизируемой ситуации.

Литература

Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка: пер с фр. М.: Издательство иностранной литературы, 1955.

Болдырев Н. Н. Антропоцентризм пространства и времени как форм языкового сознания // Когнитивные исследования языка. 2018. Вып. XXXII. С. 26–35.

Бугорская Н. В. Антропоцентризм как категория современного языкознания // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 18–25.

Костомаров П. И. Антропоцентризм как важнейший принцип современной лингвистики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2 (58). С. 198–203.

Кубрякова Е. С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / отв. ред. Е. С. Кубрякова. М.: Наука, 1991.

Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. С. 144–238.

Кузнецов С. Н. Теоретическая грамматика датского языка. Синтаксис. М.: Наука, 1984.

Ярцева В. Н. Проблема аналитического строя и формы анализа // Аналитические конструкции в языках различных типов. М.-Л.: Наука, 1965. С. 58–69.

Diderichsen P. Elementær dansk grammatik. Kbh.: Gyldendal, 1946.

Kornø-Rasmussen H. Den danske stamme. En befolkningshistorie. Kbh.: Politikens, 2008.

D. B. Nikulicheva (Moscow, Russia)

Institute of Linguistics RAS,

Moscow State Linguistic University

THE ANTHROPOCENTRIC APPROACH TO THE POSITIONAL STRUCTURE OF THE DANISH SENTENCE

The article proves that, due to the strengthening tendency towards analyticism and, in particular, the consolidation of word order, the modern Danish language develops an additional set of formal means for expressing anthropocentric meanings.

Key words: anthropocentrism, communicative-pragmatic meanings, analyticism, positional structure of a sentence.